

Шиловцев А.В.

Уральский государственный
экономический университет
a.shilovtsev@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ АВТОТРОФНОСТИ

Аннотация. Исследуя проблему перехода человека от биосферного существования к ноосферному бытию, необходимо обратиться к вопросам экологической безопасности, как одной из модальностей социальной безопасности. Разрыв с биологическим бытием может оказаться фатальным для человека. В процессе такого перехода экологическая безопасность становится системой принципов экологической ответственности.

Ключевые слова. Автотрофность, модернизация, ноосфера, окружающая среда, социальная безопасность, человечество, экологическая безопасность

Abstract. Investigating the problem of a person's transition from a biosphere existence to a noospheric life, it is necessary to address environmental safety issues as one of the modalities of social security. A break with biological being can be fatal for a person. In the process of this transition, environmental safety becomes a system of principles of environmental responsibility.

Keywords. autotrophy, modernization, noosphere, environment, social security, humanity, environmental safety

Симплекс социального и биологического оказывается генеральным фактором развития социальной безопасности личности, которая, взятая сама по себе, является социальной системой. Преобладание одного из двух «начал» в окружающем личность пространстве придает свой характер

Шиловцев А.В.

и самому пространству: оно постепенно из биологического становится социальным и духовным. В этом проявляется новая фаза антропогенеза человека - переход от биосферного его существования к ноосферному бытию.

В.И. Вернадский делал вывод о том, что биосфера переходит в новое эволюционное состояние – в ноосферу, перерабатывается научной мыслью социального человечества [1]. Ноосфера образует обратные связи (прежде всего, информационные) со всей биосферой. Их преломление, реструктуризация различными индивидами зависит от социального строя, характера ведения хозяйства, национальных и региональных особенностей. Эти связи «материализуются при помощи техники передачи общественной информации, новых источников энергии, культуры социальных связей и отношений» [2]. Он считал, что ноосферогенез с необходимостью должен привести к автотрофности, т.е. росту независимости человека от других форм жизни и к новому способу взаимного обмена информацией и веществом между человечеством и окружающей его средой.. «Создание нового автотрофного существа, – указывал В.И. Вернадский, – даст ему (человеку – авт.) доселе отсутствующие возможности использования его вековых духовных стремлений...» [3].

Несмотря на невыполнение ряда основных условий, очерченных В.И.Вернадским, процесс ноосферогенеза все же продолжается. Но в результате этого среда обитания, созданная человечеством, оказалась во многом античеловечной. «Человечество создало вокруг себя непосредственно искусственную биотическую среду, по мощности своей превышающую естественную. – пишет В.П. Алексеев. – За тысячелетия серьезным преобразованиям подверглось само общество как таковое и его функциональные проявления, которые затем приобрели глобальный характер и выразились в масштабных изменениях лика планеты – опустынивании земель, наступлении степи на лес, обезлесении многих территорий, высыхании речных русел. Все это можно рассматривать как дальнейшее наступление на природу и более или менее последовательные шаги в создании искусственной среды жизни общества» [4].

Усилилась ли при этом автотрофность человечества, как предполагал В.И.Вернадский? Нет. Скорее произошло все наоборот: «Общество приобрело большую зависимость от

природного окружения, вынужденное гораздо более последовательно, чем раньше, считаться с климатическими изменениями, преобразовывать свою поселенческую стратегию, прийти к искусственной системе коммуникации т.е. строительству дорог, наконец, усилить хозяйственную специализацию и увеличить поэтому объем торговых операций» [5]. В.П. Алексеев, например, делает вывод о том, что «взаимодействие между природой и обществом развивалось не гармонично, а дисгармонично, порождая все усиливающиеся экологические кризисы» [6].

Современные рассуждения об очередной модернизации российской экономики исходят из тезиса о необходимости отказа от затратного и чисто потребительского подхода к природе, из идей использования безотходных и ресурсосберегающих технологий, утилизации отходов производства и т.п. Но все это не имеет никакого отношения к автотрофности среды обитания человека, возрастанию ее независимости от природной среды, поскольку человек продолжает мыслить себя как потребителя природных благ. Появление искусственного интеллекта, биогенной инженерии, технологии клонирования и некоторых других новаций заставляет всерьез задуматься над этим вопросом. Следовательно, отвергать идею автотрофности не стоит, точно так же, как не нужно и преувеличивать ее практическое значение. Понимая, что нет пределов человеческому разуму, интеллекту, развитию науки, всегда следует помнить известные слова Д.И. Менделеева о том, что «знание и наука, не огражденные духовно-нравственными координатами – это меч в руках умалишенного». И если нравственное начало в человеке не будет восстановлено и не окрепнет, среда его обитания окажется не просто искусственной, но и не пригодной для жизни. Отсюда следует, что формируя среду своего обитания, человек, ради собственной социальной безопасности, должен очень осторожно относиться как к переносу в нее природных процессов и их использования, так и к идеям ее преобразования. Принцип «Не навреди!» должен стать краеугольным принципом формирования среды обитания человека. Только на этой основе возможна автотрофность как таковая.

С другой стороны, в условиях нарастающей глобализации все большее значение в развитии среды обитания приобретает фактор согласия. Принятая в рамках работы

II Всемирной конференции по окружающей среде (1992 г.) Хартия Земли содержит не столько правовые или технические, сколько моральные обязательства государств в области развития и совершенствования среды обитания человека. Провозглашая Землю средой обитания человека, Хартия дополняется Международной конвенцией по биологическому многообразию и рядом других документов, имеющих чисто природоохранную направленность.

Принципы безопасности, согласия и сотрудничества, положенные в политику развития и совершенствования среды обитания человека, позволяют решать не только проблемы экологии, но и проблемы духовного возрастания человека, его совершенствования как социального субъекта. Три сферы среды обитания (индивидуальная, групповая, общественная) под влиянием названных принципов превращаются в единое жизненное пространство, в котором принципиально изменяется и сама сущность человека. Человек во все большей степени становится существом духовным. В этом и заключается реалистическая сторона идеи автотрофности. Возвышаясь над своей собственной биологической природой, человек в той мере созидает себя и свою социальную безопасность, в какой он становится существом культурным и духовно развитым.

Библиографический список:

1. Вернадский Г.В. История России. Т.1. Московское царство. Тверь, 1997. с.20
2. Пономарев А.И. Концепция ноосферы В.И.Вернадского и проблемы экономической теории // Вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Истоки. Сб.ст. Вып. 1. М.: «Экономика». 1989., с.222.
3. 3. Там же, с.223.
4. 4. Алексеев В.П. Очерки экологии человека. М.: «Наука». 1993, с.151
5. 5. Там же, с.152.
6. 6. Там же, с.154.